

УДК 821.161.1

ОБРАЗ ЛЮДЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. КУПРИНА

И. Г. Чеснокова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Рассмотрена проблема народности в русской литературе, в частности, в творчестве русского писателя конца XIX – начала XX века А. И. Куприна. Народность жизненной и творческой позиции писателя справедливо расценивается как ведущая сила его таланта. Цель данной статьи – доказать, что народную психологию А. Куприн исследует в разной социальной действительности: в армейской среде, в крестьянской среде. В связи с этим анализируются произведения писателя об армейской жизни: рассказы «Ночная смена», «Дознание», повесть «Поединок». Отмечается жестокость армейской среды, бесчеловечное отношение к солдатам. Анализируются образы солдата Меркулова и солдата Замосшникова из рассказа «Ночная смена». Даются комментарии об авторской симпатии к простым людям. Вторая часть статьи посвящена анализу произведений А. Куприна о крестьянстве. Особенно подробно анализируется Полесский цикл автора, куда вошли рассказы «Лесная глушь», «На глухарей» и повесть «Олеся». Крестьянство А. Куприным показано с отрицательной стороны, отмечается забитость, невежество, лень, пьянство крестьян. Наиболее ярко Куприным выписаны образы Кирилы и Талимона из рассказа «Лесная глушь» и образ Ярмолы из повести «Олеся». Характерные черты образов иллюстрируются примерами из текстов рассказов и повести. Кроме того, отмечено, что образы Кирилы, Талимона, Ярмолы не являются исключением, а, наоборот, подчеркивается их связь с остальным деревенским миром. В заключение делается вывод о том, что творчество Куприна было всегда связано с жизнью простого народа, и народные характеры всегда показаны в контексте социальной действительности.

Ключевые слова: народ, проблема народности, традиции Л. Н. Толстого, социальный конфликт, рассказ, повесть, психология человека, душевная двойственность, типы солдат, типы крестьян.

THE IMAGE OF PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL VALIDITY IN A. I. KUPRIN'S CREATIVITY

I. G. Chesnokova

Mari State University, Yoshkar-Ola

The problem of a nationality (national character) in the Russian literature, in particular, in creativity of the Russian writer of the end XIX – the beginnings of XX centuries – A. I. Kuprin is considered. The nationality (national character) of a vital and creative position of the writer is fairly regarded as conducting force of his talent. The purpose of given article is to prove, that A. Kuprin's national psychology investigates in the different social validity: in the army environment, in the country environment. In this connection works of the writer about army life are analyzed: stories "Night shift", "Inquiry", the story "Duel". Cruelty of the army environment, the brutal attitude to soldiers are marked. Images of soldier Merkulov and of soldier Zamoshnikov from the story "Night shift" are analyzed. Comments on author's sympathy to simple people are given. The second part of article is devoted to the analysis of works of A. Kuprin about peasantry. Particularly detailed analysis of the author's Polesky cycle is, which included stories "Forest wilderness", "On wood grouse" and the story "Olesya". The peasantry of A. Kuprin is shown from the negative side, commotion, ignorance, laziness, drunkenness of the peasants. Most vividly Kuprin wrote out the images of Cyril and Talimon from the story "Forest Wilderness" and the image of Yarmola from the story "Olesya". The characteristic features of the images are illustrated by examples from the texts of stories and novels. In addition, it is noted that the images of Cyril, Talimon, Yarmola are no exception, but, on the contrary, their connection with the rest of the village world is emphasized. In conclusion, the article concludes that Kuprin's work was always connected with the life of the common people, and people's characters are always shown in the context of social reality.

Key words: people, problem of a nationality, traditions by L. N. Tolstoy, the social conflict, the story, the tale, psychology of the person, emotional duality, types of soldiers, types of peasants.

Русская классическая литература всегда обладала высочайшим нравственным потенциа-

лом, главными составными элементами которого были ответственность за судьбы народа

и одновременно приобщение к правде народного бытия.

«В эстетике русского реализма проблема народности была стержневой, так как непосредственно совмещалась с проблемой национальной самобытности русской жизни и ее исторических перспектив. Она была не только важнейшей, но и специфичнейшей проблемой русской литературно-общественной мысли XIX века, проблемой Запада и Востока. Специфичнейшей в том смысле, что в одной из западноевропейских литератур она такой значимостью тогда не обладала. Ее решение Пушкиным, Гоголем, славянофилами, революционными демократами, Тургеневым, Толстым, Достоевским было, как известно, далеко не однородно, а иногда и прямо противоположно, но имело своим общим основанием приобщение народного начала к субстанциональным началам русской жизни, ее настоящего, прошлого и будущего» [3, с. 195].

Народность жизненной и творческой позиции художника еще со времен В. Г. Белинского справедливо расценивалась как ведущая сила их таланта. На этом пути русское словесное искусство достигло крупных завоеваний. Основопологающими были открытия А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого. «Мысль народная», если пользоваться определением автора «Войны и мира», как бы укрупнившим знаменитую ремарку из «Бориса Годунова» «народ безмолствует», дала единственно верные ориентиры для постижения личности, общества, государства, истории.

Куприн, безусловно, близок к Л. Толстому, А. Чехову в представлениях о природных потенциях народа. Писатель начала XX века понимал и принимал трезвые взгляды своих великих предшественников, но все-таки по-своему объяснял катастрофическое состояние русского мужика.

Об изображении народа в творчестве А. И. Куприна даны общие замечания в монографиях А. А. Волкова¹, Ф. И. Кулешова [2]. Если раньше литературоведы исследовали тему народа только в социальном аспекте, но нас она интересует не только в социальном аспекте, но и в психологическом, а именно, как среда формирует определенный психологический народный тип.

А. И. Куприн исследует народную психологию в сложных, в частности армейских, условиях. Куприн не был на театре военных действий. В интервью в мае 1915 года Куприн сказал: «Писать военные рассказы я не считаю возможным, не побывав на позициях... поправлюсь и тогда поеду корреспондентом. Я уверен, что это даст мне мно-

гое...»². В другом интервью тоже в мае 1915 года Куприн сообщил: «Сейчас я только впитываю в себя самый дух войны, поражаюсь стойкостью наших солдатиков, но писать думаю о войне не раньше ее окончания, когда будут подведены итоги»³.

Не участвовал Куприн в русско-японской войне, о чем потом глубоко сожалел. Об этом свидетельствует его письмо к Ф. Д. Батюшкову от 6 марта 1909 года: «... Очень может быть, что завяжется война. Я не хочу ее прозевать, как прозевал японскую. Тогда я слишком поздно спохватился... Теперь же всеми силами уцеплюсь за случай поехать корреспондентом. Каждый человек, по чьему-то замечательному выражению, должен испытать славу, любовь и войну»⁴. Если не в жизни, то в творчестве Куприн пережил страшную власть военной машины. В его произведениях можно увидеть разных людей из народа. Выходцами из народных низов являются и солдаты, изображенные в рассказах А. Куприна.

Достаточно вспомнить рядового Меркулова из рассказа «Ночная смена». В этом произведении все солдаты разделены на три типа: покорных, начальствующих, отчаянных. Меркулов – «покорный». «Лицо у него шершавое, серое, в один тон с шинелью, с оттенком грязной бледности, которую придает простым лицам воздух казарм, тюрем, госпиталей»⁵. Несмотря на подобную непривлекательность, Меркулов – честный, порядочный, ответственный солдат. Он «известен за солдата серьезного и обстоятельного: в одежде наблюдает опрятность; сквернословит сравнительно мало...» [4, с. 382]. Меркулов слышит в армии за хорошего сапожника: «... в свободное время медленно и добросовестно тачает сапоги, – не более пары в месяц, но зато какие сапоги! – огромные, тяжеловесные, не знающие износа – меркуловские сапоги!» [4, с. 383]. Трудно Меркулову приходится в армии: вечно полуголодный, недосыпающий, замученный наказаниями. Но он все же сохранил нравственную красоту и чистоту.

Основная масса русской армии – это прежде всего крестьяне, одетые в шинели. Эту «мужицкую природу» хорошо показал Куприн. Меркулов оставил молодую жену, родителей. Дума о них приносит самые мучительные страдания этому человеку. В форме сна героя Куприн показывает прошлое Меркулова. Солдату грезится родная деревня,

² А. И. Куприн о литературе. Мн., 1969. С. 333.

³ Там же. С. 334.

⁴ Там же. С. 331.

⁵ Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1970–1973. Т. 2. С. 383.

¹ Волков А. Творчество А. И. Куприна. М.: Худ. лит., 1981.

«старый, весь усеянный «гречкой» мерин..., вдалеке на ясном небе стройно и четко рисуется колокольня церкви..., сейчас же рядом с церковью и меркуловский огород» [4, с. 397]. И вдруг сон-воспоминание прерывается грубым окриком фельдфебеля, затем следует внеочередной наряд за то, что заснул. Во время дежурства различные чувства овладевают Лукой Меркуловым: ненависть, злоба против тех, кто испортил ему жизнь. Он не знает, кто это, но со сжатыми кулаками говорит: «У-у, дьяволы!.. Погодите уж-тко!» [4, с. 402].

Не менее интересен и другой тип солдата – «отчаянного». Этот тип воплощен в образе солдата Замошникова. «Старый солдат Замошников – маленький, худой, подвижный солдатик, общий любимец, запевала и добровольный увеселитель» [4, с. 383]. Замошников обладает даром рассказчика, актера. Его речь пересыпана пословицами и поговорками. Несмотря на все тяготы армейской жизни, у него осталась доля оптимизма, вера в свои силы, юмор, который позволяет поддержать товарищей в трудные минуты. Он – мудр и смекалист. В шуточной форме герой Куприна рассказывает о грустной армейской жизни: «По списку солдат целая тыща. Сто человек в лазарете валяется, сто по кабакам мотается, да сто в бегах обретается. Пятьдесят под забором лежат, пятьдесят под арестом сидят... Двести по миру пошли побираться, а другие и совсем никуда не годятся. Не стрижены, не бриты, морды у них не умыты, под глазами синяки подбиты. Целый год ничего не ели, не пили, а только все по девкам ходили» [4, с. 391].

В различных типах солдат у Куприна уловлены национальные, социальные и индивидуальные черты. В тяжелое для русского народа время в его среде формируется тип солдата – весельчака, юмориста, в характере которого выразились национальные особенности: сила духа, вера в лучшее, юмор.

Куприн рисует армию как механическое соединение двух несоединимых частей: солдат и офицеров. Именно здесь писатель и показывает принцип отражения непреодолимых социальных противоречий. Кроме того, в позиции автора передается чувство нравственной ответственности за приниженный народ. В обрисовке офицерского состава Куприн дает резко обличительные характеристики, рисуя эгоизм, бездушие, грубость, жестокость «чинов» по отношению к солдатам. Именно этим материалом интересны: «Ночная смена», где дан образ Ноги Евдокима Ивановича, «Поход», где дан образ штабс-капитана Скибина, «Дознание», где нарисована ужасная сцена наказания шомпо-

лами солдат, повесть «Поединок» – страшнейшее обобщение нравственного падения офицеров.

А. Куприн раскрывает полный разрыв между потребностями жизни и возможностями людей. Абсолютно отсутствует у офицеров и солдат по разным причинам навык мыслить, чувствовать. Передки в армии случаи самоубийства. Главный герой повести «Поединок» Ромашов становится свидетелем отчаяния солдата Хлебникова, которого спасает чуть ли не из-под колес поезда. Да и «...не было года, чтобы в N-ском полку не застрелился кто-нибудь из офицеров»¹. Куприн показал постепенную гибель и солдат, и офицеров, разную по истокам, но одинаковую по трагизму.

Очень часто в произведениях Куприна среди солдат фигурируют люди нерусской национальности: татары, осетины и другие. В рассказе «Дознание» = это Байгузин, в повести «Поединок» – черемис Гайнан. Им вдвойне тяжелее служилось в армии, чем другим. Незнание языка образовывало стену непонимания между ними и всеми остальными. «Чужакам» вменялась в обязанность самая тяжелая работа, больше, чем другие, они терпели наказания.

В рассказе «Дознание», написанном в 1894 году, показана сцена экзекуции несчастного солдата, прогнанного за какой-то проступок через строй. Автор подробно не описывает экзекуцию, потому что его интересует психологическое состояние и солдата, и офицера. Солдат Байгузин – татарин по национальности – не понимает, что от него хотят, он не осознает, что творится вокруг, и только когда первый хлыст падает на спину, «...слабо, точно удивленно, вскрикивает»². Офицеру Козловскому стыдно, больно за армейские порядки, за бессмысленные муки Байгузина. Потрясение Козловского доходит до нервного припадка.

Куприн исследует народную психологию и в деревенских условиях. Образы крестьян даны во многих произведениях А. Куприна: рассказы: «Лесная глушь» (1898), «На глухарей» (1898), «Болото» (1902), повести «Олеся» (1898) и многих других.

В рассказе «Лесная глушь» Куприна интересуют два, совершенно противоположных типа крестьян: сотский Кирила и полесовщик Талимон. В портрете Кирилы автор подчеркивает желтое лицо, впалые щеки, плохо выбритый острый подбородок. Кирила подобострастен к начальству, жесток, любит власть.

Талимон – человек совершенно другого склада. Он – плохой хозяин, у него самая бедная хата в селе.

¹ Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1970–1973. Т. 2.

² Там же.

Он – очень скромный, застенчивый, уступчивый. Образ его жизни прост и естествен: большую часть времени он проводит на природе, владеет мастерством охотника, любит лес, зверей, ценит выразительное слово. Автор симпатизирует больше Талимону, нежели Кириле, так как Талимон не совсем испорчен цивилизацией, а вот Кирила вобрал в себя пороки мира цивилизации.

Талимона интересовал яркий земной мир, живущий по своим извечно гармоничным законам, но он вынужден подчиняться сложившимся устоям при все своем отвращении к ним. Эта постылая необходимость накладывает мрачный отпечаток на внутренний облик полесского крестьянина. Усилению такого мотива служит структура купринского произведения. Куприн воплощает целый «кусочек» жизни, а в нем разные типы испорченных дурной цивилизацией людей. Отсюда – снижение темы, самих образов, возникновение атмосферы отчуждения человека от своего окружения, всеобщего душевного измельчания, равнодушия к страданиям даже близких. Куприн вводит других персонажей, чтобы сильнее отделить утрату добрых патриархальных устоев под тлетворным влиянием города.

Талимон в меньшей степени, чем Кирила, но все же по-своему испорчен. Он в некотором роде босяк, оторвался от своей среды, а главное, давно смирился с жестокими порядками, во многом повторяет чужие ошибки. Между Кирилом, Талимоном и Александром завязывается разговор о женщинах. Звучат грубые слова жестоких и темных людей. Александра понять можно: его жена неверна ему. Но Талимон, которому жена ни разу не изменила, тем не менее привычно произносит: «Батога ей треба!»¹. А сотский Кирила согласно добавляет: «Як бабу больше бьешь, то борщ вкуснее»². С удовлетворением они вспоминают Семена Башмура, который просто – на просто задушил спутницу своей жизни. Этот факт натолкнул Александра сделать тоже самое.

В рассказе «На глухарей» дан образ казенного лесника Трофима, в повести «Олеся» – крестьянина Ярмола, который является соседом и спутником главного действующего лица Ивана Тимофеевича в их лесных походах. Трофим и Ярмола обладают острой наблюдательностью, они прекрасно знают лес, охотно и покровительственно делятся накопленным опытом со своими господами. Простые, неграмотные мужики обладают редким пониманием законов природы, но к повседневному

сельскому труду они равнодушны, к другим занятиям и умениям неспособны.

Ярмола в «Олесе» поражает Ивана Тимофеевича своим невежеством, темными предрассудками, замкнутостью, поэтому трудно складывается их общение. Знание леса, охотничье мастерство оказывается единственным преимуществом этого человека.

Ярмола хочет выучиться грамоте, чтоб за всю деревню расписываться, но учеба идет до смешного туго. Рассказчика удивляет, что «Ярмола, знавший в совершенстве каждую тропинку своего леса, чуть ли не каждое дерево, умевший ориентироваться в каком угодно месте... – этот самый Ярмола никак не мог представить себе, почему, например, буквы «м» и «а» вместе составляют «ма»³. Кроме того, Ярмола – самый бедный и ленивый мужик во всем Переброе, жалование свое он пропивает; у него самые плохие вола в окрестности.

Куприн всемерно подчеркивает связи Ярмола с полесским и мужиками. Вовсе не индивидуальными особенностями Ярмола или другого какого-нибудь человека объясняются в повести низкие возможности крестьянской массы. Она несет в себе печальный груз рабского положения. Крестьяне села Переброе отличались особенной необщительностью, пытались целовать руки и сапоги барину Ивану Тимофеевичу и не понимали самые простые вопросы. Автор подчеркивает самую отвратительную черту темной деревни: пьянство: «В праздник святой Троицы весь народ был пьяный. Трезвых не было ни одного человека» [7, с. 368]. Еще в «Лесной глуши» Куприн назвал крестьян «ненавистной толпой». Такими же они выглядят и в повести «Олеся». Именно эта темная и озлобленная толпа решает судьбу ни в чем неповинных перед ней женщин: Мануйлихи и Олеси.

У Куприна среди жителей полесской деревни нет ни одной яркой личности, хотя природную одаренность Ярмола автор не затеняет. Но мрачный жизненный опыт, сложившиеся еще в рабстве нормы поведения разобщенной массы, утвердившиеся в быту предрассудки – все это не дает развиваться светлым началам психологии и жизни. Перед нами в повести душевно бедные создания, бессознательно губящие удивительную девушку Олеся.

Для Куприна причина измельчания, нравственного падения, озлобления, отчуждения крестьян – всеобщая и объективная, лежащая в рабском труде, притеснении народа, поэтому Куприн уповает не на пример чистых душой людей, а на перестройку самих общественных порядков, отношений. Куприну

¹ Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1970–1973. Т. 2.

² Там же.

³ Там же.

важно передать упадок светлого начала, добра, красоты, хотя в душе обделенного мужика Куприн больше освещает социальные истоки этого явления.

Таким образом, творчество Куприна всегда было тесно связано с жизнью простого народа и своими корнями уходившее в самую толщу народного бытия. Простой солдат, крестьянин, рабочий Куприным был показан всегда в контексте социальной действительности.

Литература

1. Кондрашова И. В. Вопросы художественной трансформации идей в произведениях А. И. Куприна конца XIX – начала XX веков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусство. 2008. № 6. С. 159–163.
2. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна. 1883–1907. Минск: Изд-во БГУ, 1983.
3. Куприянова Е. Н. Национальное своеобразие и мировое значение русского классического реализма // Мировое значение русской литературы XIX века. М., 1987.
4. Ташлыков С. А. Куприн: пространство и герой в прозе 1900-х годов // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 44–51.
5. Ташлыков С. А. Поэтика малых форм. Иркутск, 2014.
6. Чеснокова И. Г. Судьбы «маленького» человека в произведениях А. П. Чехова и А. И. Куприна // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 227–230.
7. Чеснокова И. Г. Ищущая личность в повести А. Куприна «Поединок» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 3. С. 95–97.
8. Чеснокова И. Г. Социальное и природное в творчестве А. И. Куприна // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 4. С. 102–106.
9. Чеснокова И. Г. Личность могучего чувства в произведении А. И. Куприна «Гранатовый браслет» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4. Ч. 2. Тамбов. Грамота. С. 46–48.
10. Щедринова О. Н. Своеобразие концептуального психологизма в творчестве А. Куприна // Родная словесность в современном культурном образовательном пространстве: сб. научных трудов по материалам международной научной конф. «Родная словесность в вузе и в школе». Тверской гос. университет. 2010. С. 133–143. (Серия «Родная словесность в школе»).

References

1. Kondrashova A. I. Voprosy khudozhestvennoy transformatsii idey v tvorchestve A. I. Kuprina kontsa XIX – nachala XX veka

[Questions of artistic transformation of ideas in the works of A. I. Kuprin at the end of the nineteenth and beginning of the twentieth centuries]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvo* = Herald of the Adyge State University. Series 2: Philology and Art, 2008, 6, pp. 159–163. (In Russ).

2. Kuleshov F. I. Tvorcheskiy put' A. I. Kuprina 1883–1907 [The creative path of A. I. Kuprin. 1883–1907]. Minsk, Publishing house of BSU, 1983. (In Russ).

3. Kupeyanova E. N. Natsionalnoye svoeobrazie i mirovoye znachenie russkogo klassicheskogo realizma [National identity and the world significance of Russian classical realism]. *Mirovye znachenie russkoi literatury XIX veka* = World significance of Russian literature of the nineteenth century, Moscow, 1987 (In Russ).

4. Tashlykov S. A. Kuprin: prorstanstvo i geroy v proze 1900-x godov [Kuprin: space and the hero in the prose of the 1900s]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian philological magazine, 2011, 2, pp. 44–51. (In Russ).

5. Tashlykov S. A. Poetika malykh form [Poetics of small forms]. Irkutsk, 2014. (In Russ).

6. Chesnokova I. G. Sudby malen'kogo cheloveka v proizvedeniyakh Chekhova I Kuprina [Fates of the "Little" Man in the Works of A. P. Chekhov and A. I. Kuprin]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Herald of the Chuvash University the Bulletin of the Chuvash university, 2013, no. 2, pp. 227–230. (In Russ).

7. Chesnokova I. G. Ischschaya lichnost' v povesti A. I. Kuprina «Poedinok» [Searching for a personality in the novel by A. Kuprin "Duel"]. *Vestnik Marийского государственного университета* = Vestnik of the Mari State University, 2015, no. 3, pp. 95–97 (In Russ).

8. Chesnokova I. G. Sotsialnoye i prirodnoye v tvorchestve A. I. Kuprina [Social and natural in the work of A. I. Kuprin]. *Vestnik Marийского государственного университета* = Vestnik of the Mari State University, 2016, no. 4, pp. 102–106. (In Russ).

9. Chesnokova I. G. Lichnost' moguchego chuvstva v proizvedeniyakh A. I. Kuprina [Personality of a powerful feeling in the work of A. I. Kuprin "Garnet Bracelet"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of theory and practice, 2017, no. 4, Tambov, The letter, pp. 46–48. (In Russ).

10. Tshchedrinova O. N. Svoeobrazie kontseptualnogo psihologizma v tvorchestve A. I. Kuprina [The peculiarity of conceptual psychologism in the work of A. Kuprin]. *Rodnaya slovesnost' v sovremennoy kul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: sb. nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konf. «Rodnaya slovesnost' v vuze i v shkole»* = Native literature in the modern cultural educational space: sat. scientific. works on the materials of the international scientific conference. "Native literature in high school and in school", Tver. State University, 2010, pp. 133–143. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 15.07.2017 г.

Submitted 15.07.2017.

Для цитирования: Чеснокова И. Г. The image of people in the context of the social validity in creativity of A. I. Kuprin // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 158–162.

Citation for an article: Chesnokova I. G. The image of people in the context of the social validity in creativity of A. I. Kuprin. *Vestnik of the Mari State University*. 2017, no. 4 (28), pp. 158–162.

Чеснокова Инна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, innacheshnokova@yandex.ru

Inna G. Chesnokova, Ph. D. (Philology), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, innacheshnokova@yandex.ru